

АНГЕЛ В ЧЕШСКОЙ И РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ (НА ФОНЕ ХОРВАТСКОЙ)¹

STRUČNI RAD

UDK 811.162.3'373.7:811.163.42

811.161.1'373.7:811.163.42

[HTTPS://WWW.DOI.ORG/10.17234/9789533790121.19](https://www.doi.org/10.17234/9789533790121.19)

Статья посвящена анализу русских и чешских фразеологических единиц с компонентом *ангел* на фоне хорватской фразеологии, описанной проф. Ж. Финк-Арсовски. В данном корпусе фразеологизмов выделяется ряд тождественных единиц с позитивной коннотацией, отражающих такие черты ангелов как красота, доброта, невинность, кротость, прекрасное пение, защита людей и др. Многие из этих характеристик отражены и в Библии. Но есть и негативные коннотации, выраженные оборотами *черный ангел*, *ангел смерти* и др. В каждом из языков присутствуют также фразеологические единицы, отличающиеся своей образностью. В русском языке это оборот *тихий ангел пролетел*, в чешском языке таких выражений больше: *dělat andělíčky*; *je mezi andělíčky*; *už slyší andělíčky zpívat*; *polykat andělíčky*; *udělat andělíčka*, *vůl jak anděl*.

Ключевые слова: фразеология; русский язык; чешский язык; хорватский язык; ангел; сопоставительный анализ

На данную тему нас вдохновила инспиративная статья юбиляра проф. Жельки Финк-Арсовски *Hrvatski frazemi sa sastavnicom anđeo* в сборнике *Slavofraz 2019. Percepcia nadprirodzena vo frazeológii* (Fink-Arsovski 2019). Мы решили сопоставить описанный хорватский материал с чешскими и русскими фразеологизмами с компонентом *ангел* (*ангелочек*), *anděl* (*andělíček*).

По Священному Писанию, ангелы (от греч. *ángelos*, букв. посол, посланник) – наделенные разумом существа, призванные служить Богу, которые были созданы еще до сотворения земной тверди. Ангелы стали символом духовного и физического совершенства, всех добродетелей. Прилагательное *ангельский* указывает на превосходную степень проявления каких-либо положительных качеств, прежде всего доброты, кротости, невинности, терпения, красоты и т. п.

Совпадающими чертами ангела в русской, чешской и хорватской фразеологии являются:

1 Zpracování a vydání publikace bylo umožněno díky finanční podpoře Filozofické fakulty Univerzity Palackého v Olomouci v letech 2018-2021 z Fondu pro podporu vědecké činnosti, grant FPVC2018/14.

– красота – и в русской, и в чешской фразеологии ангел прекрасен, как и в хорватской фразеологии (*lijep kao anđeo*), ср.: *красивый (прекрасный) как ангел, být krásný (pěkný) jako anděl*, ср.:

Потому, когда вечные бабки на вечных скамейках говорили, что Паша красив, как ангел, – я страшно гордилась. И – да – он был красив, как ангел. (НКРЯ)

Připadalo mi, že s půvabnou herečkou v náručí, krásnou jako anděl, jako požehnání, by konečně byl někým, někým, kdo byl vybrán ze tří a půl miliardy ostatních mužů, že by byl ten jediný chlap na světě... (ČNK)

– доброта и кротость, как и в хорватской фразеологии (*dobar kao anđeo*): *ангел во плоти, притворяться / притвориться ангелом, строить из себя ангела, být hotový (učiněný) anděl*, ср.:

Но Катюха Лавринец теперь далеко, в Испании со своим Мишкой, мини-олигархом, а Ника, слава богу, здесь. Не баба – ангел во плоти. Впрочем, что тут удивительного... Вмиг срabатывает привычка анализировать всю информацию перед тем, как писать очередную статью, и, хотя сейчас практической цели никакой нет, сознание Анжели идет по проторенному пути, итожа Никину жизнь. (НКРЯ)

Teprve když jsme při placení přišli na řadu, uvědomili jsme si, že k takovému nákupu je zapotřebí mít potravinové lístky, a my jsme žádné neměli. Paní prodavačka, učiněný anděl, okamžitě pochopila situaci. Neřekla ani slovo, ani ostatní zákazníci nic neřekli, a my jsme mohli bez problému vyjít ven. (ČNK)

В русском языке найдем также выражение *ангел земной* – о праведном человеке, отличающимся духовностью, чистотой и кротостью (БМС 2005: 24). Это старославянское выражение встречается в цикле произведений, связанных с Феодосием Печерским (1406). Возможно, оно передает соответствующее греческое выражение «Земный ангель небесный человекъ Сава» (там же). В современном употреблении синонимично фразеологизму *ангел во плоти*, где *во плоти* – устаревшее выражение, означающее «олицетворенный, воплощенный». Национальный корпус русского языка приводит примеры только из поэтической речи, ср.:

Ты ль это, мой призрак, мой ангел земной? (НКРЯ).

Я падал во прах, о мой ангел земной, / Пред женственно-нежной души чистотой, / Я падал во прах пред тобой, пред тобой, / Пред искренней, чистой, глубокой, простой! (НКРЯ)

– прекрасное пение, как и в хорватском языке (*pjevati kao anđeo*): *петь как ангел, zpívat jako anděl*, ср.:

После того, как «раздались в тишине слова дирижера»: «она поет, как ангел», авторитетно высказывается высокопоставленный болван: «Только песенка ее немало странная, – заметил какой-то сановник, звякнув орденом». (НКРЯ)

Máš super smysl pro rytmus a skvěle soutěživého ducha! A Anne Beo, ty tu písničku umíš i rozprávku a zpíváš jako anděl. Budete skvělí! (ČNK)

– тихий и безмятежный сон, как и в хорватском (*spavati kao anđeo*) – *спать как ангел (ангелочек), spát jako anděl (andílek)*, ср.:

Она как ангел спала безмятежным и беззаботным сном ребёнка, мирно посапывая и обхватив обеими руками подушку. (НКРЯ)

Když spi jako andílek. Víte, kdy je vaše miminko nejkrásnější? Přece když spi! (ČNK)

– охрана и защита людей, что известно и в хорватской фразеологии (*anđeo čuvar*) – *ангел-хранитель* – *anděl strážný*. Первоначально это выражение называло ангела, назначенного Богом каждому человеку для его охраны от несчастий и грехов. В Библии мы непосредственно с выражением ангел-хранитель не встретимся, однако там говорится об ангелах, охраняющих людей и помогающих им. В книге Иова, напр., это ангел-наставник, который показывает человеку прямой путь его (Иов 33, 23). Ср. также в чешской Библии: „(Však) bude-li mítí anděla vykladače jednoho z tisíce, kterýž by (za) člověka oznámil pokání jeho: Tedy smiluje se nad ním, a dí: Vyprošť jej, ať nesstoupí do porušení, oblíbilť jsem mzdu vyplacení“ (Jb 33, 23-24). В светском употреблении *ангел-хранитель* – человек, опекающий, кого-л., оберегающий от несчастья, болезней, нищеты, заботящийся о ком-л., содействующий чему-л., ср.:

Кто ты, мой ангел ли хранитель, / или коварный искуситель: / Мои сомненья разреши. (НКРЯ)

Кажется, он спросонья мурлыкал про себя что-то из своих любимых опер, а к пуговице его пиджака был привязан на длинной нитке красный воздушный шарик, сопровождавший его как ангел-хранитель и ярко блестящий на утреннем московском солнышке. (НКРЯ)

„Musel tam být anděl strážný, ne?“ „Jo, prý jich bylo celé hejno... To říkal ten doktor v nemocnici, kam nás dovezli...“ (ČNK)

Byl neklidný, měl teplotu, byl nešťastný a občas vykřikoval: „Ta... ta...“ Toto slovo u malých dětí znamená volání onoho anděla strážného, který je ochraňuje: jejich otce. (ČNK)

Косвенно, по прилагательному *ангельский*, можно судить и о том, что ангелы отличаются также терпением, ср. *ангельское терпение* у кого, *má andělskou trpělivost*.

Адский труд, ангельское терпение, беспрестанную нервотрепку, усталость до чертиков, невидимые миру морщины, болезни и травмы, тысячу всяких запретов и миллион докучнейших забот. (НКРЯ)

Podle mě soustředí Karel veškerou svou lásku na syna. Jak umí s andělskou trpělivostí Victora krmit, dělat lžičkou letadýlko, jak dokáže během toho rychlého pohybu chlapce ještě pobavit. (ČNK)

Как отмечает Ж. Финк-Арсовски (Fink-Arsovski 2019: 135), ангелами первоначально были и так наз. *падшие ангелы, padlý anděl* (хорв. *pali anđeo*) – ангелы, сотворенные непорочными, со свободной волей, которые подчинились Сатане и восстали против Бога. Ср. описание низвержения этих ангелов с неба:

И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали *против них*, но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе. И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаной, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним (Откровение Иоанна Богослова 12, 7–9).

Ср. в современном употреблении:

Нигде он не мог спрятаться от неё. Его сторонились: падший ангел. Но унижение не устраивало его врагов. Унижение – это субъективное переживание, как говорил Д. (НКРЯ)

Падший ангел... Сначала ты на подвиг пошел, написал Солжу, а потом донес на бар... закрыл нам опохмел... (НКРЯ)

Падший ангел стал одним из излюбленных образов мировой литературы, часто так называют согрешивших женщин или проституток, ср.:

Мой падший ангел... Я говорю «падший», потому что ты уже почти рухнула на дно греха вместе со мной... Но светлый луч любви в твоём сердце спасет нас обоих, я это знаю... Довольно же слов... (НКРЯ)

*Je možné, že i já jsem ještě v tom minulém světě jako puškou vyzbrojený **padlý anděl** chtěl ve skutečnosti lidi jíst, abych je tak trestal. Možná že když jsem viděl ty ohně a vydal se k nim rozhodnut nalézt tam lidi, bylo právě toto mou tajnou touhou. (ČNK)*

*Podle téhle logiky by bylo možné, že **padlý anděl** věří, že dělá správnou věc, takže nepřekročí hranici hříchu. Kde není hříchu, nenásleduje pád. Nebo snad ano? (ČNK)*

Во фразеологии всех трех сопоставляемых языков есть и оборот хорв. *crni anđeo*, рус. *черный ангел*, чеш. *černý anděl* – злой дух, предзнаменование несчастья, иногда – мрачная загадочная фигура, ср.:

*Хотя поэт и сам не знал ответов на свои вопросы: «Господь нахулиганил? / Все имиджи сворованы. / Но кто вы – «**черный ангел**»? / Иль белая ворона?» Интервьюеры спрашивали в лоб: а правда, что поэту так симпатичен денежный мешок Березовский? (НКРЯ)*

*Лукаво не названным остаётся Георг Тракль, чей «**чёрный ангел**» (ein Frühverstorbener) незримо парит над этими стихами, осеняя их крыльями «истленья». (НКРЯ)*

Черным ангелом иногда называют ангела смерти, что неверно, ибо ангел смерти – это посланник, которого, по преданию, посылает Бог, чтобы призвать к себе человека, дать ему покой и избавление от страданий. В православии ангелом смерти называют архангела Гавриила, который явился богоматери незадолго до ее Успения. Ср.:

И ангел смерти, конечно, перестанет убивать; и величайшая власть в мире достанется ребёнку. (НКРЯ)

Ангел смерти торопился, ибо далеко отсюда умирал пенсионер, бывший бухгалтер райпотребсоюза, уроженец города Брюсселя Лукьян Юрьевич Сорокопут. (НКРЯ)

*Už jsem viděl gladiátory, jinak tvrdé chlapy, jak byli najednou vystrašení a v šoku. Když se jich zeptáš, co se s nimi děje, odpoví, že mají pocit, jako by se o ně otřel **anděl smrti** svými křídly.» “A?” zeptal se Murrane a vymánil se ze Spiceriova sevření. “Přesně tak se teď cítím, Murrane.” Kapitola 10” Dux Femina Facti (ČNK)*

*Nemohla zvednout ruce, pohnout nohama. V hlavě ji hučelo a před očima vyvstávaly divoké obrazce. Skutečnost se vytrácela a Lucie se propadala do temného světa, odkud po ní vztahovala chapadla podivná zvířata, **černí andělé** mávali křídly a snažili se ji vtáhnout do hlubin (ČNK)*

Далее покажем фразеологизмы с компонентом *ангел*, которые встречаются только в одном из анализируемых языков.

В хорватской фразеологии, как показала проф. Ж. Финк-Арсовски, это, например, выражение *<i>i> anđeli bi jeli što* – о еде очень высокого качества, о невероятно вкусной еде.

Только в русской фразеологии видим оборот *тихий ангел пролетел* – шутливо о внезапно наступившей тишине, глубоком молчании среди общего разговора. Фразеологизм отражает тихий нрав и кротость ангелов, впервые он был зафиксирован в стихотворении Жуковского, ср.: *Все молчали: как будто Ангел тихий пролетел*. В. Д. Жуковский. Две были (БМС 2005: 24).

Тихий ангел пролетел по комнате, давая подругам шанс заметить, что их Алена умудрилась прожить с мужчиной годы, не имея понятия о том, чем тот занимается. (НКРЯ)

В современной речи иногда заменяется новым шутливым выражением *милиционер родился* (БМС 2005: 24), ср.:

Они выпили. Наступила пауза. В таких случаях говорят: «Милиционер родился». – *Давай, Женечка, спроворь чайку; – благодушно сказал хозяин и, сыто отпрыгнув, откинулся на спинку мягкого стула.* (НКРЯ)

Точного чешского эквивалента этому выражению нет, относительным эквивалентом можно считать оборот *bylo by slyšet špendlík spadnout* – букв. было бы слышно, как булавка упала.

В чешском языке можно найти довольно много фразеологизмов, неизвестных русскому или хорватскому языку, напр. выражение *žlutý anděl* – служба помощи водителям на дорогах, которая располагает машинами желтого цвета. Ср.:

V ruce stále držela mobil. Zavěsila a pak vytočila žluté anděly. Dispečerovi udala adresu a řekla, že se s mechanikem setká v Bijou. Ten podnik byl asi jen půl kilometru daleko a bylo tam spousta lidí a hodně světla. (ČNK)

В других единицах чаще встречается уменьшительно-ласкательный компонент *andělíček* (ангелочек). Эти фразеологизмы отражают, как правило, признак пребывания ангелов на небесах и, соответственно, уход из земной жизни: *dělat andělíčky* (букв. делать ангелочков) – делать незаконные аборты; *je mezi andělíčky* (букв. он среди ангелочков) – он умер (во младенчестве); *už slyší andělíčky zpívat* (букв. он уже слышит пение ангелочков) – он при смерти; *polykat andělíčky* (букв. глотать ангелочков) – тонуть. В детской речи *udělat andělíčka* значит взять ребенка под мышками и кружить его в воздухе – как летит ангел.

Интересно, что группа фразеологизмов с компонентом *anděl (andělíček)* продолжает пополняться и в наше время. Так, приблизительно в середине XX века был зафиксирован новый оборот *vůl jak anděl* (букв. вол как ангел) – об очень глупом, тупом человеке (точное время появления этого выражения определить сложно – в лексикографических изданиях впервые фиксируется в словаре *Slovník české frazeologie a idiomatiky* (1983), но опрошенные нами носители языка утверждают, что оборот им был известен уже в 50-е годы XX в.). Установить хронологические рамки неологизма трудно еще и потому, что этот фразеологизм распространен только в западной Чехии, на территории среднечешского интердиалекта *obecná čeština*, в Моравии же он практически неизвестен.

Столкновение компонентов *vůl* и *anděl* на первый взгляд вызывает удивление. Но вспомним, что названия домашних животных часто употребляются во фразеологии и вне нее для обозначения отрицательных качеств человека, ср. *blbá jako kráva* (букв.

глупая как корова), *líná jako kráva* (букв. ленивая как корова), *dře jako kuň* (букв. вкальвает как лошадь), *chodí jako přeražená husa* (букв. ходит как подбитая гусыня) и др. Характерно, что в эти негативные ФЕ входят наименования именно домашних, а не диких животных. Это связано, вероятно, с тем, что прирученные животные становились безвольными и послушными, пассивно подчинялись воле человека, поэтому он чувствовал свое превосходство над ними. Близкий контакт с домашними животными позволял наделять их человеческими качествами.

В современной чешской фразеологии слово *vůl* – вол может характеризовать следующие качества: глупость – *hloupý jako vůl* (букв. глупый как вол); лень – *musí jej hnátí jako vola na most* (букв. его приходится гнать как вола на мост); неповоротливость – *točí se jako vůl na ledě* (букв. крутится как вол на льду) и т.д. В просторечии широко распространилось пейоративное *vůl* – глупец. Ср.:

*Osel je prý hloupý, kráva blbá a komu není shůry dáno, ten je učiněný vůl. Někdo ovšem zas může být prohnaný jako liška nebo chytrý jako opice.*²

Широкое распространение получила и звательная форма существительного *vůl*, используемая в обращении. В картотеке Чешской академии наук есть примеры, относящиеся еще к XIX в.: *Co řveš, vole? vždyť nejsem hluchý* (Štěpánek 1815).

В обращении слово *vůl* часто сочетается с местоимением – *ty vole* (букв. ты, вол) или междометием – *hele vole* (букв. эй, вол), встречается (хотя и реже) и форма множественного числа (*volové, voli*). Постепенно слово *vůl* в звательном падеже – *vole* – утратило связь с прямым значением и стало грубовато-фамильярным обращением, популярным среди молодых людей. Ср.:

„Hele, radši už jdi,» řekl Schwarzovi a zatarasil svojí medvědí figurou vchod. „Co bych chodil, když se mi nechce!“ rozčiloval se dědek. „Ty mi nebudeš poroučet, ty vole.“ (ČNK)

Tak jo, Finno, uděláme to! řekne. Hele vole, vyšijeme na tom Helenu Mackovou, vole! Nechápu, kam míří (ČNK)

Установить временные рамки такого семантического опустошения звательной формы слова *vůl* сложно. По-видимому, этот процесс начался еще в первой половине XX столетия, но своего апогея он достиг позднее, в 70–80е годы XX в. Модным обращением среди молодежи стало не только рифмованное *hele vole*, но и возникшее, вероятно, по его образцу дублетное выражение *vole vole*. А сочетание *ty vole!* стало междометием, выражающим удивление или радость (Stěpanova 2004: 58–60).

Все вышесказанное, как нам кажется, свидетельствует о широкой распространенности и частотности употребления существительного *vůl* в переносном значении. С другой стороны, ощущается, по-видимому, некоторая стертость образа, утеря экспрессивности, обусловленная частотностью. Для обновления экспрессивного заряда слова язык избирает способ наращивания: присоединяя к существительному *vůl* компаративный оборот, образует фразеологическую единицу.

В результате наращивания слова *vůl* в метафорическом значении ‘глупый человек’ в среднечешском диалекте обеснá čeština возникает новый фразеологизм *vůl jak*

2 <https://zena-in.cz/clanek/nejchytrejsi-zviratko> (Дата обращения: 25.11.2021)

anděl. Причины неожиданного введения в данную ФЕ слова *anděl* можно объяснить следующим образом. Существительное *anděl* является компонентом целого ряда чешских фразеологизмов, обозначающих положительные качества, свойства и т. д.: *dobrá jako anděl* (букв. хорошая как ангел), *pěkný jako anděl* (букв. красивый как ангел), *nevinný jako anděl* (букв. невинный как ангел), *zpívá jako anděl* (букв. поет как ангел) и т.п. Частотное употребление устойчивого сравнения *jako anděl* приводит к выветриванию библейского содержания и превращению этого компаративного оборота в своеобразный интенсификатор понятия, выраженного основанием сравнения. Интересно, что подобное «превращение» слова *ангел* произошло не только в чешском, но и в некоторых других славянских языках, например, в польском: *pije jako anioł* (букв. пьет как ангел) ‘хорошо, умело’, *gwóźdź idzie w drzewo jako anioł* (букв. гвоздь идет в дерево как ангел) ‘легко’ (Николаева 1996).

К уникальным относится чешская фразеологическая единица *mluvit andělsky d'ábelsky*, сейчас относящаяся к устаревшим, со значением ‘всячески уговаривать кого-л., говорить с кем-л. по-хорошему и по-плохому’, которая была заимствована из Библии, ср.: „*Bych jazyky lidskými mluvil i andělskými, a lásky kdybych neměl, učiněn jsem měd' zvučící aneb zvonec znějící*” (1 К 13,1).

Проведенное сопоставление показывает, что в трех рассмотренных языках существует довольно значительное количество тождественных фразеологизмов с компонентом *ангел*, но в каждом языке есть и национально специфичные обороты. Компонент *anděl* (*andělíček*) наиболее частотно представлен в чешском языке, в котором он не только отражает разные стороны понятия *ангел*, но и выступает семантически ослабленным интенсификатором значения.

ЛИТЕРАТУРА

- Fink-Arsovski, Željka, „Hrvatski frazemi sa sastavnicom *anđeo*“, u: *Slavofraz 2019. Percepcia nadprirodzena vo frazeológii*, Dobříková, Mária (ur.), Univerzita Komenského v Bratislave, Bratislava, 2019., 134–140.
- Čermák, František, Hronek, Jiří., *Slovník české frazeologie a idiomatiky: přirovnání*, Academia, Praha, 1983.
- Stěpanova, Ludmila, *Česká a ruská frazeologie: diachronní aspekty*, Univerzita Palackého v Olomouci, Olomouc, 2004.
- БМС 2005 = Бирих, А.К., Мокиенко, В.М., Степанова, Л.И., *Русская фразеология. Историко-этимологический словарь*, Астрель. АСТ. Люкс, Москва, 2005.
- Николаева, Е.К. Мифологические оппозиции типа „BÓG – DIABEL“ в польской фразеологии, u: *Frazeologia a religia*. Uniwersytet Opolski, Opole, 1996., 80–81.

ИСТОЧНИКИ

- НКРЯ = Национальный корпус русского языка www.ruscorpora.ru (Дата обращения: ноябрь 2021 г.)
- ČNK = Český národní korpus www.korpus.cz (Дата обращения: ноябрь 2021 г.)
- Kartotéka České akademie věd

ANGEL IN CZECH AND RUSSIAN PHRASEOLOGY (IN COMPARISON TO CROATIAN)

The article describes Russian and Czech idiomatic units with the components *ангел*, *anděl* in contrast with Croatian phraseology described by prof. Ž. Fink-Arsovski. We analyze a large group of identical units with positive connotation. They reflect such traits of angels as beauty, kindness, innocence, meekness, beautiful singing, protection of people etc. Many of these characteristics are reflected in the Bible. But we can find also negative connotations. They are expressed in the idioms such as *черный ангел*, *ангел смерти*. In each language there are phraseological units with specific imagery, such as, for example, Russian idiom *тихий ангел пролетел*, or Czech idioms *dělat andělíčky*; *je mezi andělíčky*; *už slyší andělíčky zpívat*; *polykat andělíčky*; *udělat andělíčka*, *vůl jak anděl*.

Key words: phraseology; Russian; Czech; Croatian; angel; comparative analysis